

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ, СОДЕРЖАЩИХ РЕАЛИИ

Ю. С. Жилина

Вятский государственный университет, г. Киров

В статье ставится задача проанализировать общий корпус пословиц и поговорок российских немцев и выделить наиболее часто встречающиеся группы реалий – названия предметов и явлений духовной и материальной культуры. В статье освещается опыт исследователей Вятского государственного университета, а также используется метод комплексного анализа при сборе и обработке языкового материала носителей немецких островных диалектов Кировской области.

Ключевые слова: реалии – названия предметов и явлений духовной культуры, реалии – названия предметов и явлений материальной культуры, национально-культурная специфика.

1. Введение

Пословицы и поговорки являются предметом исследования нескольких наук, основными из которых являются фольклористика (как часть этнологии) и лингвистика. Фольклористика исследует пословицы и поговорки как элементы кода народной культуры. Лингвистика же подвергает пословицы и поговорки анализу в их функциях – как составные части знаковой системы «язык», как элементы ментального лексикона [7].

Пословицы и поговорки отражают, прежде всего, бытовую картину мира, которая связана в сознании человека с наивной картиной и, соответственно, с бытийным способом концептуализации мира. Данный способ отличается высокой скоростью мыслительных процессов, субъективностью, особым вниманием к наиболее ярким признакам, близким к обыденному сознанию, меньшей тщательностью выявления всего набора объективных интегральных и дифференциальных признаков, частым игнорированием научных сведений [7]. Вся совокупность факторов определяет интерес к пословицам и поговоркам как специфичным единицам концептуализации знаний.

Что касается диалектных пословиц и поговорок, то к ним принадлежат «единицы более или менее ограниченного ареала распространения, которые обнаруживают в своём оформлении особенности разных уровней диалектной системы и сопровождаются часто спецификой содержательно-коннотативного аспекта» [1: 40].

2. Результаты исследования

В рамках данной статьи используются только те пословицы и поговорки, которые представлены в сборнике «Пословицы и поговорки немцев Поволжья» [5], а также пословицы и поговорки немцев Кировской области, которые были записаны в ходе этнографических и диалектологических экспедиций в северные районы Кировской области.

Необходимо отметить, что диалектные пословицы и поговорки имеют специфический статус, обусловленный постоянным взаимодействием

диалектов с литературным языком, с одной стороны, с обиходно-разговорным языком, иными диалектами и другими языками – с другой.

При анализе пословиц и поговорок российских немцев была использована схема классификации диалектных фразеологизмов, предложенная Л.Б. Копчук, которая включает как ранее выделенные ею группы [1], так и ряд новых, дающих возможность полно представить изучаемые пословицы и поговорки. Так, в пословично-поговорочном корпусе российских немцев можно выделить следующие группы:

- 1) пословицы и поговорки, отличающиеся от общенемецких по содержанию и по внутренней форме, иногда лексическому составу, структуре, т.е. самобытные единицы, выражающие местные понятия;
- 2) пословицы и поговорки, совпадающие с общенемецкими по содержанию, но имеющие отличия во внутренней форме, т.е. характеризующие тот же предмет или явление через представления о местных фактах, событиях;
- 3) пословицы и поговорки, совпадающие или сходные с общенемецкими по форме и содержанию;
- 4) местные варианты общенемецких пословиц и поговорок, возникающие в результате приспособления к условиям диалекта и, как правило, включающие в свой состав диалектные слова или диалектные формы;
- 5) пословицы и поговорки, появившиеся в результате более существенных структурных и лексико-семантических преобразований общенемецких пословиц и поговорок под воздействием составляющих их основу образных представлений;
- 6) пословицы и поговорки, включающие в свой состав лексику русского языка, т.е. самобытные единицы, выражающие местные понятия.

Пословицы и поговорки затрагивают преимущественно сферы психических проявлений человека, его эмоциональные состояния, реакции, сферы межличностных отношений и социально-этических оценок, т.е. носят антропоцентрический характер. Это свойство позволяет диалектным пословицам и поговоркам максимально отражать тот субъективный образ мира, который складывается в сознании носителей диалекта.

Таким образом, учитывая всё вышесказанное, можно констатировать, что диалектные пословицы и поговорки придают диалектной речи выразительность и экспрессивность, отражают актуальные для носителей диалекта факты, явления, характеристики, самобытно отображают специфику жизненного уклада и мировоззрения народа [7]. В частом обращении к пословицам и поговоркам проявляется склонность носителей диалекта к речевому автоматизму, использованию уже готовых речевых форм, к завуалированному представлению собственных действий и оценок. С другой стороны, тяготение диалектной речи к пословицам и поговоркам может расцениваться также как проявление контактоустанавливающей функции и стремление к непринужденности.

Пословицы и поговорки играют большую роль в жизни определенного народа, так как они репрезентируют особенности его картины мира. В них отражаются условия жизни народа, его культура, история, бытовые условия. Одной из особенностей представления национально-культурной специфики в послови-

цах и поговорках являются реалии, которые отражаются в языке самыми разными способами. Они могут быть культурными, историческими, географическими, этнографическими, мифологическими, фольклорными и т.п. Тесная связь слов, обозначающих различные реалии, с носителями языка, с одной стороны, и историческим отрезком времени, с другой, обуславливает наличие в этих словах таких сем, как «локальность», «этническая идентичность», «историческая соотнесённость». По мнению О.В. Магировской, к числу реалий необходимо отнести: 1) антропонимы, 2) топонимы, 3) названия предметов и явлений духовной культуры, 4) названия явлений и предметов материальной культуры [2: 6]. В данной статье нами рассматриваются реалии – названия предметов и явлений духовной культуры и реалии – названия предметов и явлений материальной культуры.

В пословицах и поговорках российских немцев отражена духовная культура, являющаяся важным элементом человеческого существования. В эту группу выделяются поговорки, связанные с историей народа, его письменностью, а также ритуалами и традициями. Данные реалии относятся к внеязыковому виду прототипа, что подчеркивает огромную роль экстралингвистических факторов в образовании и становлении пословиц и поговорок.

В качестве примера поговорок, возникших в связи с определёнными историческими событиями, приведём следующие:

„Wu die Kontrevolution am größte, is dr Kulak am nächste“ („Wo die Kontrevolution am größten ist, ist der Kulak am nächsten“); „Der Kulak lekt, wie die Made im Speck“ („Wie eine Made im Speck sitzen“ (в значении: Im Wohlstand gut leben)); „Des is so geizig und habgierig wie `n Kulak“ („Er ist so geizig und habgierig wie ein Kulak“); „Früher hat der Kulak im Nest gesetze, jetzt sitzt `r ufm Ast“ („Früher hat der Kulak im Nest gesessen, jetzt sitzt er auf einem Ast“ (в значении: Früher lebte der Kulak im Wohlstand und jetzt geht es ihm schlechter)); „`s gibt ka schlechte Kolchose, sondern schlechte Leiter“ („Es gibt keine schlechten Kolchose, sondern schlechte Leiter“); „Do gehts zu, als wann der Pugatschef dort gewesen ist“ („Da geht es so zu, als ob der Pugatschof dort gewesen sei“); „Die kann jeden Tag bald in eenem, bald in anerem Magazin oder Warenhaus Schlange stehen“ („Sie kann jeden Tag bald in einem, bald in anderem Warenhaus Schlange stehen“) [5] и др.

Поскольку мы рассматриваем пословицы и поговорки российских немцев, то необходимо обратиться к истории немцев, к их переселению в Россию. Началом первых переселений немцев в Россию можно считать вторую половину XVIII в., начиная с 1763г. По приглашению Екатерины II началось заселение российских земель Поволжья, Воронежской, Черниговской и Санкт-Петербургской губерний переселенцами из различных областей Германии. Массовая иммиграция немцев в Россию продолжалась и в начале XIX в. при Александре I, и во второй его половине при Николае I и Александре II, когда заселялись территории Южной Украины, Бессарабии, Крыма, Закавказья и Вольни [4; 8].

С этого момента и до настоящего времени история немцев тесно связана с историей России, что и нашло своё отражение в приведенных выше пословицах и поговорках: восстание под предводительством Е. Пугачёва, история России в царское время, кулаки как класс, победа Великой Октябрьской Социалистической революции, контрреволюция, становление колхозов и др. [7].

Ритуалы и традиции представляют собой явления, передающиеся из века в век. Их связь с народным бытом привела к тому, что многие из них нашли отражение в пословицах и поговорках, выступая в качестве их прототипических сцен.

В пословичном фонде российских немцев можно выделить пословицы, возникшие в связи с определёнными традициями и обычаями, например, со свадьбой. Пословица „Di sitzt do wi e braut“ („Sie sitzt da wie eine Braut“) актуализирует такой признак концепта «невеста», как скромность. Актуализация данного признака возможна только благодаря извлечению имплицитного смысла языковой единицы, что, в свою очередь, возможно при обращении к внутренней форме исследуемой пословицы, т. к. именно во внутренней форме содержится такой смысл, который придает ей национально-культурный колорит. Анализируемая пословица возникла из прототипической ситуации – свадьбы. Внутренняя форма приведенной языковой единицы основана на наблюдении народа за невестой во время свадьбы. Невеста сидит в углу стола тихо и спокойно и ведёт себя во время торжества скромно. Рассматриваемая пословица имеет переносный смысл. Она применяется в качестве образного обобщения к любым ситуациям, где речь идёт о скромно сидящем человеке [7].

Приведём ещё пример: поговорка „Heirate macht `s Johr aus“ („Heiraten macht das Jahr aus“). Актуальное значение данной языковой единицы является нагруженным культурно-историческими ассоциациями. Для её понимания необходимо привлечение культурно-исторической информации, а именно знаний о том, что, когда служанка выходила замуж, её могли преждевременно уволить со службы. Владение этим блоком экстралингвистической информации позволяет объяснить ассоциативную связь между лексическими элементами поговорки „Heiraten“ (замужество) и „Jahr“ (год) [5].

Рассматриваемая нами поговорка „Däs hosta noch uf m Kerbholz“ („Das hast du noch auf dem Kerbholz“) имеет в своём составе уникальный компонент „Kerbholz“ (= längs gespaltener Stock, von dem jeder der beiden Geschäftspartner eine Hälfte bekam, in die Kerben als Merkzeichen für Zahlungen usw. geschnitten wurden (9: 736)). Для извлечения полного имплицитного смысла данного высказывания необходимо детальное понимание смысла эксплицитного, заключающегося в знании принятого в старину способа отмечать долги на бирке: длинная деревянная дощечка делилась на две половины, и на каждой делались зарубки (одинаковое количество) о долге, об обязательствах поставить товар, об отработанных часах и т.д. Каждый „партнер по договору“ получал свою половинку бирки. Выражение приобрело значение «иметь долги, быть должным кому-либо» [3: 115]. Наложение на данное эксплицитно выраженное высказывание наблюдения о том, что человеку свойственно совершать поступки, ущемляющие интересы других лиц, и грозящие субъекту серьёзными неприятностями, привело к образованию имплицитной образной языковой единицы „Däs hosta noch uf m Kerbholz“, вербализующей концепт «быть виновным», который является частью концептуальной сферы «человек и его сущность».

Таким образом, пословицы и поговорки, содержащие реалии, имеющие в своей основе исторические события, обряды и поверья, требуют дополнительной историко-этимологической информации, так как их внутрифразовый контекст, часто воспринимаемый как обыденная немотивированная метафора, является отражением определённых национально-исторических и культурных реалий, ранее действительно существовавших и имеющих место, и тем самым детерминировавших особенности категоризации реальной действительности российскими немцами [7].

Необходимо подчеркнуть, что пословицы и поговорки российских немцев в большинстве случаев содержат названия предметов и явлений не только духовной, но и материальной культуры.

Проведённое исследование показало, что среди лексических единиц, репрезентирующих реалии – названия предметов материальной культуры, наиболее часто употребляемыми являются следующие: 1) названия денежных единиц; 2) названия блюд; 3) названия единиц измерения.

Первую группу представляют единицы, относящиеся к тематическому фрейму «деньги», причем упоминаются как денежные единицы, имевшие хождение на территории Германии в разные периоды её истории: *Batzen* (alte Münze, in Deutschland 4 Kreuzer, in der Schweiz 10 Rappen [9: 233]), *Heller* (Silbermünze, seit dem 19. Jh. Kupfermünze, in Österr. bis 1924 1/100 Krone [9: 626]), *Groschen* (kleinste Münze, 1/100 Schilling [9: 586]), так и денежные единицы на территории России и бывшего Советского Союза: *Kopeke* (russ. Silbermünze; heute russ. Scheidemünze, 1/100 Rubel [9: 779]), *Rubel* (Währungseinheit der Sowjetunion, 100 Kopeken [9: 1080]). Например, „A gudi Ausred is drei Batze wert“ („Gute Ausrede ist drei Batzen wert“), „Do leiht dr Grosch im Ritz“ (в значении: Der Groschen bleibt hängen), „Sei Heller zu etwas gewa“ („Seinen Heller zu etwas geben“ (в значении: Seine Meinung sagen, überall hineinreden)), „Dr Kopie (Kopeke) macht dr Ruwel voll“ („Die Kopeke macht den Rubel voll“), „Ich geb dr drei Kopje, her uff“ („Ich gebe dir drei Kopeken“ (в значении: Es ist nicht viel wert)), „Dem worsch nur um die Ruwl zu tun“ („Dem war es nur um die Rubel zu tun“), „Der bringt dr Ruwel uff'n bie (Kopeke)“ („Er bringt den Rubel auf eine Kopeke“) [5].

Во второй группе можно выделить несколько наиболее значимых для российских немцев блюд, отнесённых нами к тематическому фрейму «еда».

Одним из них считается традиционное немецкое блюдо – жареная колбаска: „Der Bauer liebt lange Bratwürste und kurze Predigten“ („Der Bauer liebt lange Bratwürste und kurze Predigten“), „Däs is grad wie wamr ä Brotworscht in `n Hundsstahl schmeisst“ („Das ist gerade so, als ob man eine Bratwurst in den Hundestahl schmeisst“), „Dr Hunger dreibt Brotworscht nunner“ („Der Hunger treibt `s rein“), „Der hot `n Schinke noch dr Brotworscht gschmisse“ („Er hat mit dem Schinken nach der Bratwurst geworfen“) [5] и др. Значение данных пословиц формировалось с учётом значений этой лексемы.

Частое употребление названия вышеприведённой реалии в пословицах и поговорках носителей диалекта обусловлено тем, что жареная колбаска – это одно из наиболее часто употребляемых в пищу национальных блюд. В этих пословицах и поговорках реалия „Bratwurst“ реализует своё конкретное денотативное значение, что облегчает извлечение имплицитного смысла, предполагающего знание о данном традиционном блюде немцев.

Среди лексических единиц, репрезентирующих реалии – названия предметов материальной культуры, относящихся к тематическому фрейму «еда», кроме «жареной колбаски», необходимо назвать следующие: каша, сыр, колбаса и соль, причём в основном упоминается *каша*. Проиллюстрируем это на примерах пословиц и поговорок носителей диалекта:

„Wann `s Herschebrei regnet, hot mr kaa Leffel“ („Wenn es Hirsebrei regnet, so hat man keinen Löffel“), „Die geht um die Brenn rum, wie die Katz um `n haasse Brei“ („Sie geht um das Brennen herum, wie die Katze um den heißen Brei“), „Wenn der Brei gekocht ist, gibts

viele Esser“ („Wenn der Brei gekocht ist, gibt es viele Esser“), „Zuviel Salz verdirbt den Brei“ („Zu viel Salz verdirbt den Brei“), „Dem sieht mr Käs im Brot im Leib leie“ („Dem sieht man den Käse auf dem Brot im Leib liegen“), „Ja, wanns Käs wär“ („Ja, wenn es Käse wäre“), „Des is `n Kerl wie `n Pund Worscht“ („Das ist ein Kerl wie ein Pfund Wurst“), „Dir werd ka Worscht gebrote“ („Dir wird keine Wurst gebraten“), „Wurst, wieder Wurst, keine umsonst“ („Wurst wider Wurst“), „Alles hot a En, nor die Lewerworscht hot zwaa Enner“ („Alles hat ein Ende, nur die Leberwurst hat zwei Enden“), „Den kann ich soviel leide wie `s Salz in dr Schnitzsupp“ („Den kann ich so viel leiden wie das Salz in der Schnitzsuppe“), „Die hot `s noch em Salz leiha“ („Sie hat es noch im Salz liegen“), „Die (der) hots Salz in der Supp net vrdient“ („Sie (er) hat das Salz in der Suppe nicht verdient“), „Salz un Brot macht Backe rot“ („Salz und Brot macht Wangen rot“) [5] и др.

В третью группу включены такие единицы измерения, как пуд (Pud = алт. русс. Gewicht, 16,38kg [9: 1022]), верста (Werst = русс. Längenmaß, etwa 1km [9: 1428]), аршин (Arschin = früheres russ. Längenmaß, 71cm [9: 187]), фунт (Pfund = Gewichtseinheit, 0,5kg, 500g (9: 987)) и устаревшая мера объёма мальтер (Malter = алт. Getreidemaß, 100 – 700l [9: 858]). Например: „Mr muß mit `m Mensch ä Bud Salz esse, bis mr `n kenne lernt“ („Man muß mit einem Menschen einen Pud Salz essen, bevor man ihn kennen lernt“), „Un däs war kan Katzesprung, zwanzig Werscht“ („Und das war kein Katzensprung, zwanzig Werst“), „Dere (dem) fehlt `n Vertl an dr Arschin“ („Dem fehlt ein Viertel am Arschin“), „Geht wie wann `r ä Arschin geschluckt hätt“ („Er geht, als wenn er einen Arschin verschluckt hätte“), „Messt nach ihre (seiner) Arschin“ („Er misst andere nach seinem Arschin“), „Des is `n Kerl wie `n Pund Worscht“ („Das ist ein Kerl wie ein Pfund Wurst“), „`s Alter is a schweres Malter“ („Alter ist ein schweres Malter“) [5] и др.

Рассмотрим пословицу „Mr muß mit `m Mensch ä Bud Salz esse, bis mr `n kenne lernt“ („Man muß mit einem Menschen einen Pud Salz essen, bevor man ihn kennen lernt“) [5], имеющую в своём составе русскую реалию – пуд (Pud). Для извлечения имплицитного смысла анализируемой языковой единицы необходимо понимать эксплицитный смысл, который заключается в знании, что пуд – наиболее часто употребляемая в старину среди русских мера веса, равная 16,38 кг. При наложении на данное эксплицитно выраженное высказывание наблюдения о том, что, для того, чтобы хорошо узнать человека, необходимо тесно и долго общаться с ним, возникла имплицитная образная языковой единицы „Mr muß mit `m Mensch ä Bud Salz esse, bis mr `n kenne lernt“ – пуд соли. Благодаря этой образной составляющей становится ясной мотивированность рассмотренной пословицы.

Таким образом, упоминание тех или иных реалий в пословицах и поговорках российских немцев акцентирует особую роль экстралингвистических факторов, необходимых для выявления их внутренней формы и, соответственно, для понимания ассоциативных связей, положенных в основу образной реализации концепта.

3. Заключение

Формирование картины мира любого народа, и, в частности, картины мира российских немцев, всегда является процессом, зависящим от многих экстралингвистических и лингвистических факторов. Проведенный лингвокультурологический анализ показал, что картине мира российских немцев присущи как универсальные (общечеловеческие) черты, так и культурно-специфические (идиоэтнические) особенности, характерные именно для их картины мира [7].

Пословицы и поговорки российских немцев обладают национально-культурной спецификой. Она содержится в паремиях с реалиями, т.е. с

предметами и явлениями материальной и духовной жизни народа, которые не имеют аналогов в других национальных ареалах.

Анализ диалектных пословиц и поговорок дает основания говорить о том, что поговорки, содержащие реалии, имеющие в своей основе исторические события, обряды и поверья, требуют дополнительной историко-этимологической информации. Это объясняется тем, что их внутрифразовый контекст, часто воспринимаемый как обыкновенная немотивированная метафора, является отражением определённых национально-исторических и культурных реалий, ранее действительно существовавших и имеющих место, и тем самым детерминировавших особенности категоризации реальной действительности российскими немцами. Вместе с тем, как показал дальнейший анализ реалий, упоминание названий предметов и явлений материальной культуры в пословицах и поговорках акцентирует особую роль экстралингвистических факторов, которые должны быть известны большинству носителей языка.

Список литературы:

1. Копчук, Л. Б. Лексика и фразеология немецких диалектов: учеб. пособие для студентов ун-тов и фак. ин. яз. СПб. : ООО «Береста», 2002. 127 с.
2. Магировская, О. В. Вторичная номинация концепта в современном английском языке (на материале пословиц и загадок): дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2001. 180 с.
3. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием: Около 1300 фразеологических единиц. М.: «Азбуковник», «Русские словари», 2002. 350 с.
4. Москалюк, Л. И. Социоллингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул : Изд. БГПУ, 2000. 166 с.
5. ПиПНП – Пословицы и поговорки немцев Поволжья: сб. / сост. Е. М. Ерина [и др.]; [Междунар. союз нем. культуры]. М.: Готика, 2000. 207 с.
6. Томахин, Г. Д. Реалии – американизмы: пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 1988. 238 с.
7. Штейнгарт, Л. М. Особенности репрезентации языковой картины мира российских немцев (на материале пословиц и поговорок): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2006. 21 с.
8. Berend, N. Sprachliche Anpassung: eine soziolinguistisch-dialektologische Untersuchung zum Russlanddeutschen. Tübingen : Narr, 1998. 253 S.
9. WDW – Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh ; München: Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH, 1992. 1493 S.

NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY IN PROVERBS AND SAYINGS OF RUSSIAN GERMANS CONTAINING REALIA

Yu. S. Zhilina

Vyatka State University, Kirov

The article sets out to analyze the general corpus of proverbs and sayings used by Russian Germans and to highlight the most common groups of realities – names of objects and phenomena of spiritual culture and realities – names of objects and phenomena of

material culture. The article highlights the experience of researchers at Vyatka State University, and it also uses the complex analysis method when collecting and processing the language material of speakers of the German island dialects living in the Kirov region.

Key words: *realities – names of objects and phenomena of spiritual culture, realities – names of objects and phenomena of material culture, national and cultural identity.*

Об авторе:

ЖИЛИНА Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода Вятского государственного университета, e-mail: zhilina.juli@gmail.com